

Коллекция современной прозы

КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Москва
Интернациональный Союз писателей
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Д81

Составитель серии Юлия Ковалевская

Д81 **Дударенко, Александр**

Фига из будущего : роман / Александр Дударенко. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 512 с. (Коллекция современной прозы).

ISBN 978-5-907042-81-0

Из жизни симпатичного авантюриста-махинатора эпохи перемен 90-х годов XX века. Опьянение свободой, малиновые пиджаки, маги и предсказатели, финансовые пирамиды, рэкетирь и комбинаторы. Всё это в новом сатирическом романе «Фига из будущего».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907042-81-0

© Александр Дударенко, 2022
© Интернациональный Союз писателей, 2022

Александр ДАВ (Дударенко Александр Владимирович) – писатель, публицист, сценарист, общественный деятель. Глава Общества, объединяющего потомков известнейших представителей дореволюционных династий купцов, промышленников, меценатов, проживающих в России и за рубежом. Родился в Крыму в 1961 году. Его предки – представители крымского дворянского рода Волошиных. В настоящее время автор живёт и работает в Москве.

Сборники рассказов, повести, романы, поэмы автора нашли своего читателя как в современной России, так и за её пределами. Правдивость повествования,

тонкий юмор и незлая сатира придают своеобразный колорит всем произведениям писателя. Богатый жизненный опыт позволяет представить на суд читателей разнообразные жизненные ситуации от первого лица. Точность в деталях, знание материала не понаслышке, лично пережитые моменты из жизни дают возможность автору реалистично описать цепь событий. Армейские рассказы построены на воспоминаниях из долгой военной службы Александра как кадрового офицера. Повести и романы о 90-х годах – это воспоминания о становлении автора в роли бизнесмена, общественного деятеля, политика. Поэмы автора – экскурс в историю новейшей России. Живой язык. Точная рифма. И юмор... юмор... юмор...

За последние годы вышли в свет сборники рассказов: «КПБВ и другое», «Дураки на бездорожье»; роман «Эффект Бандерлогов»; аудиокниги-поэмы: «Насрать!», «Мычание ягнят», «Баш на баш». Готовится к изданию сборник детских стихов «Литландия».

Женат, отец двух взрослых дочерей.

Фига из будущего, или Медь золотого дождя

Фига, или фиговое дерево, или смоковница обыкновенная, или смόква, или винная ягода (лат. *Ficus carica*) – субтропическое листопадное растение рода фикус семейства тутовые. А ещё – просто кукиш, или дуля.

Роман с прологом и эпилогом

Рекомендовано для представителей всех возрастов, конфессий и ориентаций. Неважно, сколько вам лет.

Уже «за» или ещё «не», а может быть, даже «о-го-го!» или «только-только». Почти уверен, роман не оставит вас равнодушно-холодными. Откройте. Начните читать. Пробежитесь по строкам. Улыбнитесь.

При чтении приветствуются кофе, чай, пиво, водка, коньяк, самогон, бутерброды, чипсы, диван. Ночью – кроватка с вечерней лампой. Читается легко в метро, самолёте, поезде на верхней и нижней полке (даже на боковушке у туалета), в парке, переполненном трамвае и даже сидя в мягком кресле в тёплом домашнем халате и мягких тапочках, под мурлыканье наглого и ленивого кота на подоконнике.

Пролог

– Нет, дорогой мой, так в жизни не бывает... Вот ты посмотри, что мне тут пишут: «Её прекрасные руки сжимали рулевое колесо троллейбуса, а в душе пели райские птицы, заставляя сердце трепетать в груди. Весь мир вокруг был наполнен благоуханьем и дурманом того прекрасного чувства, которое заставляет нас не спать ночами, делать глупости, бросаться в омут счастья объятий и любить, любить, любить!». Чушь! Я смеюсь и плачу! Бред! Вот ты, рядовой читатель, допустим, ты сам в это веришь? Вот в это, где женщина уже не первой молодости, водитель троллейбуса, в конце смены в Москве, на заставленных машинами, занесённых снегом улицах, прекрасными руками сжимала бы руль и наслаждалась своим любовным чувством к автомеханику Лёхе? Хотя ранее в этом же тексте написано, что он избил её во время совместной пьянки! Чушь! Вот скажи мне, они что, надеются на понимание и любовь читателя? А я должен это издавать! Бред!

– Вы просили писать правду?

– Конечно! Или ничего, или её, матушку.

– Хорошо. То, что у вас на столе... Я имею в виду все эти рукописи...

– Да какие, к чёрту, рукописи! Набранный на компьютере текст, абсолютно безграмотный и бездарный! И они хотят удивить мир! И непременно заработать! На чём? На ерунде? Нет! На заскорузлой, закостенелой банальной чепухе, которую даже глупые домохозяйки выкинут... Да нет! Они её просто не купят.

– А у меня, кстати, есть то, что вам подойдёт... Только потом не кричите. И не говорите: «Я предупреждал!» Я напишу... Точнее, уже написал. Так, некоторые штрихи остались. Только, знаете... правду писали многие, поэтому всем всегда она что-то напоминает.

– Что?

– Жизнь... А мне говорят – плагиат. А я писал как есть... писал...

– Ну и прекрасно. Пусть говорят. Главное – читали бы! А говорят – значит, читают...

Диалог этот проходил в кабинете издателя между самим издателем и автором. Издатель перебрал ворох предложений. Повести, романы, эссе и прочая ерунда, предложенные ему авторами, он браковал, нещадно критикуя.

– Они претендуют оставить жирный след в истории литературы! Они! Эти бездары и графоманы! Как вам? – возмущался взъерошенный издатель.

Его возмущение однозначно давало понять, что след в литературе явно не вырисовывался. Сальность присутствовала, это да, без сомнений... Но вот жирным след не получался... Издатель брал один из листков со стола и, грустно смеясь, зачитывал:

– ...или вот: «Прекрасное утро застало влюблённых, разметавшихся на широком ложе, ставшем свидетелем их греховной, но в то же время святой страсти...» И дальше: «Лёгкий завтрак для неё он принёс прямо в постель. Накинув на себя лишь простыню, Алексей походил на античного патриция, предлагающего своей возлюбленной насладиться утренней свежестью сока и мягким вкусом круассана...» – Он в сердцах отбрасывал листок и, задыхаясь, негодовал:

– Боже! Откуда эта похабная ерунда? Дорогой мой!

Немного успокоившись и выпив воды прямо из горлышка бутылки, он, неинтеллигентно икнув, продолжал более спокойно:

– Во-первых, пахнет действительно пошлым плагиатом, а во-вторых... Этот гений вначале писал: живёт она, эта Галина, в коммуналке на пять семей! Тогда как

её любимый, Алексей, в одной простыне мог приготовить ей завтрак? Патриций, мать его! Там же люди кругом. Да его бы прикончили ещё на кухне, где с утра пять задниц толкутся у одной плиты! И как они «разметались на широком ложе», если, кроме старенького, дивана в её комнате не было ни одного спального места? А диван не раскладывался! Был сломан! Это же написано выше. А круассаны! В советское время? А соки? В лучшем случае бутерброд с докторской...

– Хотите хороший роман? – спокойно спросил автор, щурясь и не моргая глядя на издателя.

– Нет. Хочу правдивый, весёлый, без плебейских пошлых витиеватых фраз и заскорузлых штампов... Сможешь – значит, гений.

– Неделю дадите?

– Да пожалуйста. Но... по-моему, за такой срок трудно вообще что-то написать, а тем более хорошее...

– Понимаете... роман у меня готов... остались маленькие штришки... И я всё сомневаюсь, как бы вы не кричали: «Это уже писали! Плагиат!».

– Опять за своё? Ты это уже говорил...

– Не кипятитесь... Почему плагиат? Да потому, что так, как есть в жизни, писали тысячи лет миллионы писателей. Писателей больших, маленьких, талантливых, не очень талантливых... А тут я! Со своей правдой...

– Да наплюй ты на критиков и их возгласы о подражании или плагиате. Пиши правдиво! Если это возможно...

– Я вот думаю: возможно! – ответил автор. – Нет, я уверен: возможно написать! Ничего ведь не надо придумывать. Просто вспоминай и записывай! Смогу! Успею! Тем более основное уже написано...

– Хорошо. Встречаемся тут же в это же время, ровно...

– Да, я понял. Не волнуйтесь.

